О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

ВЪ

НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ.

Издано по распоряженію

Г. ПОПЕЧИТЕЛЯ ОДЕССКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

ОДЕССА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ФРАНЦОВА И НИТЧЕ.
1855.

О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

ВЪ

НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ.

Издано по распоряженію

Г. ПОПЕЧИТЕЛЯ ОДЕССКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ФРАНЦОВА И НИТЧЕ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 22-го Ноября 1855 года.

Цензоръ *Д. Синицынъ*

Его Превосходительство, П. Г. Демидовъ, обозрѣвая учебныя заведенія, ввѣреннаго ему, Одесскаго учебнаго округа и замѣтивъ, что въ нихъ, какъ и въ цѣломъ краѣ, употребляются разныя не-русскія слова, равно какъ и цѣлыя выраженія и фразы, несогласныя съ правилами и духомъ отечественнаго языка, поручилъ мнѣ, въ предписаніи отъ 15-го ноября сего года, за № 2,729, составить такую книжку, въ которой бы показаны были всѣ неправильности этого рода.

Въ исполненіе предписанія Его Превосходительства, я привелъ въ порядокъ матеріялы, находившіеся у меня по этому предмету, и дополнилъ ихъ новыми, которые отчасти вновь собраны были, при разныхъ случаяхъ, мною самимъ, а отчасти доставлены мнѣ гг. инспекторомъ казенныхъ училищъ Одесскаго учебнаго округа, Ф. И. Ляликовымъ, профессоромъ Д. А. Байковымъ, учителемъ Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ, Н. И. Бѣлымъ, и другими лицами. Все, безъ исключенія, что вошло

въ составъ этихъ матеріяловъ, записано, во время самого разговора, съ живыхъ словъ; а за норму и образецъ чисто-русской рѣчи приняты слова и выраженія, находящіяся въ академическомъ словарѣ 1847 г. Такимъ образомъ, составилась небольшая книга, въ которой показаны всѣ, наиболѣе рѣзкія, особенности, неправильности и искаженія отечественнаго языка, какія чаще другихъ встрѣчаются въ Новороссійскомъ краѣ. Слова и выраженія, выходящія изъ ученическаго круга, внесены въ эту книжку, съ цѣлію сдѣлать ее пригодною для всей вообще публики здѣшнихъ мѣстъ.

Если бы понадобилось второе изданіе этой книжки, въ нее войдутъ новые матеріялы, которые, съ теченіемъ времени, будутъ записаны. Повторяемъ однакожъ, — существенное и важнѣйшее собрано уже здѣсь.

Профессоръ К. Зеленецкой.

О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

ВЪ НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ.

Земли, составляющія нынѣшній Новороссійскій край, въ продолженіе многихъ столѣтій, оставались дикою степью. Эта степь служила привольнымъ кочевьемъ для татаръ и запорожскихъ полковъ. Первое заселеніе въ ней относится къ половинѣ XVII столѣтія. Тутъ-то, на сѣверной окраинѣ Херсонской губерніи, по рѣчкамъ Тясмину, Выси и Синюхѣ, основаны были Крыловъ, Крюковъ и нѣсколько другихъ, небольшихъ селеній. Въ нихъ поселились частію наши раскольники, а частію разные бездомные люди изъ Великой и Малой Россіи. Заселеніе это сначала зависѣло отъ малороссійскихъ гетмановъ, которые причислили его, вмѣстѣ съ Кременчугомъ, къ смѣжному Миргородскому полку. Земли, далѣе къ югу и на востокъ до Дона, оставались дикою степью.

Вскорѣ однакожъ правительство наше обратило вниманіе на то, что степь эта, если заселить ее населеніемъ постояннымъ и притомъ воинственнымъ, можетъ составить надежную защиту отъ вторженій со стороны Буджакскихъ, Едисанскихъ и Крымскихъ татаръ, обитавшихъ отъ Дуная по всему сѣверному прибрежью Чернаго моря. Для этого поселенія, съ самого начала, избраны были

сербы. Такимъ образомъ, еще Петръ Великій и Императрица Анна Іоанновна сформировали изъ людей, принадлежавшихъ этому и другимъ славянскимъ племенамъ, нѣсколько гусарскихъ полковъ, которые тогда-же и водворены были на Украйнѣ, возлѣ нынѣшняго Славянска. Императрица Елисавета Петровна, руководимая тою-же мыслью защиты южныхъ предѣловъ Имперіи, распространила, въ эпоху между 1751 и 1753 годами, эту военно-земледѣльческую, сербо-славянскую колонизацію далѣе къ западу и сообщила ей размѣры болѣе значительные. Эта новая колонизація, составившая нѣсколько гусарскихъ, пандурскихъ и пикинерныхъ полковъ, сосредоточена была въ двухъ мѣстахъ, около Новомиргорода, въ Херсонской губерніи, и около Бахмута, у сѣвернаго Донца, въ Екатеринославской. Мѣстности, заселенныя такимъ образомъ, названы были: первая — Новосербіею, а вторая — Славяно-сербіею. Вскорѣ, въ составъ новыхъ колоній, вошли волохи, болгары, черногорцы, малороссіяне, венгры, поляки, принявшіе православную вѣру, молдаване, албанцы и другіе разнородцы. Среди всѣхъ этихъ иноплеменниковъ, составившихъ зерно Новороссійскаго заселенія, собственно-русское начало составили сначала только раскольники, бѣжавшіе, въ концѣ XVII ст., со своихъ родныхъ земель, въ Польшу, Литву и Молдавію. Теперь, прощенные и вызванные своимъ отечественнымъ правительствомъ, они водворены были въ форштатѣ крѣпости св. Елисаветы, — что нынѣ Елисаветградъ, — и во вновь основанныхъ ими, своихъ собственныхъ, селахъ, Клинцахъ, Злынкѣ, Никольскомъ и другихъ въ Херсонской губерніи.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, славныя войны съ Турціею окончательно утвердили русское владычество отъ Днѣстра по всему сѣверному побережью Чернаго моря, а, по Бухарестскому миру 1812 года, присоединена была къ Россійской имперіи и вся Бессарабская область. Съ постепеннымъ присоединеніемъ къ Россіи, отъ достопамятной эпохи Кучукъ-Кайнарджикскаго мира и до позднѣйшаго времени, новопокоренныя земли эти заселялись болѣе и болѣе, организировались граждански и наконецъ составили изъ себя Новороссійскій край, коему названіе это дано было впервые Императрицею Екатериною II и который, въ началѣ текущаго столѣтія, окончательно раздѣленъ былъ на три губерніи, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. Замѣтимъ, что, въ наше время, Бессарабская область, вмѣстѣ со своей южной частью, прежде бывшей Буджакской степью, можетъ быть также отнесена къ этому краю, столь же по своей мѣстности и заселенію, какъ и по условіямъ управленія.

Въ продолженіе времени, съ половины прошедшаго столѣтія, образовалась масса Новороссійскаго населенія. Она составилась изъ наплыва и смѣшенія трехъ началъ, велико-русскаго, малороссійскаго и смѣшанно-инороднаго. Въ деревняхъ и селахъ, кромѣ потомковъ первоначальныхъ, разноплеменныхъ пришельцевъ, живутъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ, по большей части, малороссіяне, но есть и великороссіяне, особенно въ деревняхъ, принадлежащихъ помѣщикамъ изъ сѣверной Россіи, которые заселили ихъ тамошними крестьянами. Въ Бессарабіи же, гдѣ впрочемъ также есть много русскихъ переселенцевъ, большинство сельскаго населенія состоитъ изъ румуновъ

(молдаво-волоховъ) и цыганъ. Массу этого сельскаго населенія, въ разныхъ мѣстахъ всего края, дополняютъ колонисты, живущіе въ отдѣльныхъ, своихъ собственныхъ, колоніяхъ. Это — нѣмцы, вышедшіе изъ разныхъ странъ Германіи, шведы, швейцарцы, болгары, арнауты и греки. Всѣ они сохраняютъ свой языкъ, вѣру и обычаи, а отчасти и національный костюмъ.

Въ городахъ, особенно въ приморскихъ, въ Одессѣ, Бердянскѣ и Таганрогѣ, населеніе несравненно пестрѣе. Основу его составляютъ русскіе и, по большей части, великороссіяне, которые переселились сюда въ разное время и составили классъ собственно гражданъ. Независимо отъ этого, въ городахъ живутъ дворяне, владѣльцы земель и помѣстьевъ, и разныя лица, которыя, съ семействами своими, пріѣзжаютъ сюда изъ Великой Россіи на житье и на службу. Въ низшемъ классѣ, русское начало, кромѣ другихъ причинъ и источниковъ, размножилось особенно въ слѣдствіе того, что въ разное время простые люди, изъ внутреннихъ губерній, переселялись сюда и поступали въ городскія, мѣщанскія и цеховыя, общества.

За то, съ противоположной стороны, наплывъ чужеплеменнаго начала въ городахъ несравненно замѣтнѣе, свѣжѣе и ближе къ намъ. Тутъ онъ ярко бросается въ глаза. Въ деревняхъ, селахъ и мѣстечкахъ, если въ старину и жили инородцы, то теперь они окончательно обрусѣли, такъ что развѣ только не-русская фамилія помѣщика напоминаетъ о происхожденіи изъ чужихъ странъ. Въ городахъ живутъ греки, нѣмцы, славяне дунайскіе, итальянцы, румуны, французы, іонитяне, особенно корфіоты, поляки, армяне, чехи, англичане и т. д. Всѣ они

вмѣстѣ составляютъ значительную массу иноземнаго населенія, которая, частію, оставаясь на постоянное жительство и принимая подданство, русѣетъ, а частію, пріѣзжая изъ-за границы и возвращаясь туда, мѣняется въ своемъ составѣ. Наконецъ, немаловажная доля во всей этой массѣ принадлежитъ евреямъ, которые, еще съ прошедшаго столѣтія, получили право водворяться на постоянное жительство во всѣхъ мѣстахъ Новороссійскаго края. Только изъ Севастополя и Николаева были они выселены въ 1837 году. Вообще, впрочемъ, должно замѣтить, что какъ русское начало и русскій языкъ, уже по своему гражданскому и общественному значенію, преобладаютъ въ этой массѣ разноплеменнаго наброда, то большая часть инородцевъ, особенно во второмъ и третьемъ поколѣніи, усвояютъ постепенно болѣе и болѣе нашъ языкъ и національность.

Тѣмъ не менѣе, понятно, что въ этой смѣси народонаселенія, русскій языкъ, хотя и господствующій и сдѣлавшійся отечественнымъ для многихъ инородцевъ, не сохраняется однако въ чистотѣ своей, а подверженъ разнымъ измѣненіямъ. Характеръ этихъ измѣненій заключается въ случайности, произвольности и въ отсутствіи такихъ, коренныхъ и повсюду у себя однообразныхъ, формъ и особенностей, какими напримѣръ новгородское нарѣчіе отличается отъ московскаго. Это отъ того, что въ Новороссійскомъ краѣ, при большомъ числѣ обрусѣлыхъ инородцевъ, нѣтъ единства въ составѣ русскаго народонаселенія. По этому, и въ языкѣ нѣтъ постояннаго образца, который бы, въ самомъ обществѣ, освященъ былъ общимъ употребленіемъ и внѣдрялся въ па-

мять дитяти съ первыхъ минутъ, когда начнетъ оно говорить.

В. И. Даль, въ своей статьѣ о нарѣчіяхъ Великорусскаго языка, написанной по поводу рецензіи на «Областной Великорусскій словарь», который изданъ былъ Академіею наукъ, и помѣщенной въ Запискахъ Императорскаго Русскаго географическаго общества (Т. VI. отд. 4), признаетъ новороссійскую рѣчь за особое нарѣчіе Великорусскаго языка. Но признать этого нельзя, потому что кореннаго и самобытнаго въ этой рѣчи нѣтъ ничего. Формы нарѣчій, изъ коихъ возникаетъ и образуется одинъ общественный и литературный языкъ, — какъ изъ разныхъ нарѣчій Великорусскаго языка возникло и образовалось Московское, — создаются народнымъ геніемъ, который возрастаетъ на своей родной почвѣ. При томъ-же, наплывъ Великорусскаго начала все болѣе и болѣе увеличивается въ Новороссійскомъ краѣ, а въ слѣдствіе того и рѣчь въ немъ также очищается болѣе и болѣе. Самъ В. И. Даль справедливо замѣтилъ, что общая наклонность, въ здѣшнихъ мѣстахъ, — говорить по московски. По всему этому, новороссійскую рѣчь, по мнѣнію нашему, нельзя считать особымъ нарѣчіемъ Великорусскаго языка. Эта рѣчь есть ни что иное, какъ искаженіе нѣкоторыхъ формъ отечественнаго языка, — особенно въ удареніяхъ, — которое однако имѣетъ мѣсто не постоянно, не всюду, не во всѣхъ случаяхъ и не у каждаго въ одинаковой мѣрѣ.

Замѣтимъ наконецъ, что отступленіе отъ нормальныхъ формъ Русскаго языка встрѣчается въ Новороссійскомъ краѣ всего чаще въ низшемъ, чиновномъ классѣ, въ которомъ много обрусѣлыхъ инородцевъ. Въ этой

сферѣ весьма часто слышатся погрѣшности въ выговорѣ и употребленіи словъ. Но и чисто-русскіе, прожившіе въ Новороссійскомъ краѣ довольно долго, по неволѣ, увлекаются общимъ потокомъ, и незамѣтно усвояютъ себѣ разныя неправильности роднаго языка. Трудно исчислить всѣ эти погрѣшности и неправильности, потому что, въ разныхъ мѣстахъ и у разныхъ лицъ, встрѣчаются онѣ въ бо́льшей или въ меньшей мѣрѣ и притомъ въ самомъ разнообразномъ видѣ. Одинъ ошибается въ этомъ случаѣ, другой — въ другомъ; одинъ произноситъ такъ, другой— иначе, но оба не вѣрно. Мы старались по этому собрать, какъ можно болѣе такихъ неправильностей, которыя чаще другихъ встрѣчаются здѣсь въ кругу обычной жизни и наиболѣе рѣзки. Привести ихъ въ *нѣкоторую* систему сочли мы также долгомъ.

Первая черта, которая поражаетъ каждаго русскаго, въ первый разъ пріѣзжающаго въ здѣшнія мѣста, состоитъ въ *перестановкѣ удареній*, иногда странной и совершенно произвольной. Вотъ примѣры, которые встрѣчаются всего чаще.

А́рбузъ, га́рбузъ (и гарбу́зъ) вм. арбу́зъ.
Года́ вм. го́да. «Два года́.»
Госуда́ря вм. госуда́ря.
Дене́гъ, деньга́ми вм. де́негъ, де́ньгами.
Доку́менты вм. докуме́нты.
До́смотръ вм. досмо́тръ. Недо́смотръ вм. недосмо́тръ. «Отъ недо́смотру.»
Злые духи́, злыхъ духо́въ и т. д. вм. злые ду́хи, злыхъ ду́ховъ. Духи́ — les odeurs, ду́хи — les esprits.

Живóпись, живóписно, живóписный вм. жи́вопись, живопи́сно, живопи́сный.

За́конъ, за́конно, за́конный, по за́кону, на за́конномъ основаніи вм. закóнъ, закóнно, закóнный и проч.

Зуба́ вм. зу́ба. «Два зуба́.»

Инстру́ментъ вм. инструме́нтъ.

Кава́леръ вм. кавале́ръ.

Кла́дбище вм. кладби́ще.

Восемь безъ кóзырей и бéзъ-козырей вм. безъ козырéй.

Мага́зинъ вм. магази́нъ. «Смотритель мага́зина или магазина́ вм. магази́на.»

На́ростъ вм. нарóстъ.

Недóимка вм. недои́мка. «Недóимки собраны.»

Ночью́ вм. нóчью.

Óзнобъ вм. markoзнóбъ.

Осенью́ вм. óсенью.

Прóдажа вм. прода́жа. «На прóдажу, въ прóдажу.»

Случа́й вм. слу́чай. «По этому случа́ю.»

Въ сила́хъ вм. въ си́лахъ. «Разсказать вамъ не въ сила́хъ.»

Си́рота вм. сирота́. «Мы бѣдныя си́роты.»

Суднó вм. су́дно.

Трюфе́ль, трюфе́ли вм. трю́фель, трю́фли.

Щи́пцы вм. щипцы́.

Географическія имена, равно какъ и *имена фамильныя*, всѣмъ въ Россіи извѣстныя, произносятся здѣсь не всегда правильно. Такимъ образомъ иные говорятъ:

Астраха́нь вм. А́страхань.

Волóгда вм. Вóлогда. «Волого́дская губернія» вмѣсто Вóлогодская.

Ли́тва вм. Литва́.

Пали́цынъ вм. Па́лицынъ.

Трубе́цкой вм. Трубецко́й.

Ухто́мскій вм. У́хтомской.

От̀ъ именъ существительныхъ переходимъ къ другимъ частямъ рѣчи.

Гласна́я буква вм. гла́сная. «Гласны́я буквы.»

Дене́жный вм. де́нежный.

Дѣя́тельный и дѣя́тельность вм. дѣ́ятельный и дѣ́ятельность. *)

Мини́стерскій вм. министе́рскій.

Множе́ственное число вм. мно́жественное.

Обыкно́венный и обыкно́венно вм. обыкнове́нный и обыкнове́нно.

Преда́нный и преда́нность вм. пре́данный и пре́данность.

Сельско́й вм. се́льскій. «Сельско́е хозяйство.»

Таможе́нный вм. тамо́женный.

Штрафно́й вм. штра́фный. «Штрафны́я деньги» вм. штра́фныя.

Холо́денъ вм. хо́лоденъ. «Воздухъ холо́денъ.»

Многíе вм. мно́гіе. «У меня много́хъ недостаетъ.»

Ше́стьдесятъ, се́мьсотъ вм. шестьдеся́тъ, семьсо́тъ.

Гово́ритъ вм. говори́тъ. «Онъ гово́ритъ».

За́нять вм. заня́ть. «Я не могу тебѣ за́нять ни копѣйки.»

Зво́нишъ, зво́нитъ, зво́нятъ вм. звони́шь, звони́тъ, звоня́тъ.

На́нять вм. наня́ть.

На́чать вм. нача́ть.

Остало́сь вм. оста́лось. Остане́тся вм. оста́нется.

---

*) Неправильность эта, какъ и нѣкоторыя другія, далѣе показанныя, встрѣчается и за предѣлами Новороссійскаго края. Мы сочли однако долгомъ внести въ свою книжку и этого рода погрѣшности; потому что свойство Новороссійской рѣчи состоитъ не столько въ особенностяхъ, сколько въ неправильностяхъ, ошибкахъ и погрѣшностяхъ разнаго рода и происхожденія.

Повтóримъ вм. повторúмъ.

Пóдать (глаголъ) вм. подáть.

Пóнять вм. понять.

Принáдлежитъ и принáдлежность вм. принадлежúтъ и принадлéжность. «Это не до меня принáдлежитъ.»

Прихóдилъ вм. приходúлъ. «Онъ прихóдилъ, да ушелъ.»

Прóдать вм. продáть. «Я не могу вамъ этого прóдать.»

Работáть вм. рабóтать. «Вы слишкомъ много работáете.»

Раскúдалъ вм. раскидáлъ.

Становúтся вм. станóвится. «На дворѣ становúтся холодно.»

Упáдешъ вм. упадéшъ.

Цѣлúте вм. цѣлите. «Вы цѣлúте не туда.»

Чúхать вм. чихáть. «N.N. чúхнулъ.»

Ввéдено, привéдено, привéденный и вышепривéденный вм. введенó, приведенó, приведéнный и вышеприведéнный.

Вышерéченный вм. вышеречéнный.

Занéсено, принéсено и занéсенный, принéсенный вм. занесенó, принесенó и занесéнный, принесéнный.

Изъяснено, вышеизъясненный вм. изъясненó, изъяснéнный.

Лáскающій вм. ласкáющій.

Опредѣлено и опредѣленный вм. опредѣленó и опредѣлéнный.

Перевéдено и перевéденный вм. переведенó и переведéнный.

Повéлѣно вм. повелѣнó.

Полýчено и полýченный вм. полученó и получéнный.

Препровóждено и препровóжденный вм. препровожденó и препровождéнный.

Приýченъ и приýченный вм. приучéнъ и приучéнный.

Привéзено, ввéзено, свéзено и привéзенный, ввéзенный

и свéзенный вм. привезенó, ввезенó, свезенó, и привезённый, ввезённый и свезённый.

Произвéденъ и произвéденный вм. произведéнъ и произведéнный.

Рѣшено и рѣшенный вм. рѣшенó и рѣшéнный.

Совéршено и совéршенный вм. совершенó и совершéнный. «Купчая совéршена.»

Улúченъ, улúченный вм. уличéнъ и уличéнный.

Учрéждено и учрéжденный вм. учрежденó и учреждéнный.

Вы́соко вм. высокó или высóко.

Жéстоко вм. жестóко.

Здóрово вм. здорóво.

Нáрочно вм. нарóчно.

Несрáвненно и несрáвненный вм. несравнéнно и несравнéнный.

Тéпло вм. теплó.

Неправильности въ удареніяхъ происходятъ здѣсь часто отъ невѣрнаго, голословно-буквальнаго и какъ-бы слѣпаго *слѣдованія словопроизводству*. Такимъ образомъ говорятъ :

Вóлками (отъ волкъ) вм. волкáми. «Я былъ окруженъ вóлками.»

Сблúженіе (отъ близкій) вм. сближéніе.

О русскомъ язы́кѣ (отъ языкъ) вм. о русскомъ языкѣ́.

Водя́ный и водя́нистый (отъ вода) вм. водянóй и водянúстый.

Постéпенный и постéпенно (отъ степень) вм. постепéнный и постепéнно.

Соврéменный и соврéменникъ (отъ время) вм. соврeмéнный и современникъ.

Утѣшительный (отъ утѣшить) вм. утѣши́тельный.
Прине́сено (отъ принесъ) вм. принесено́.
Усми́ренный (отъ смирный) вм. усмире́нный.
Утве́ржденный (отъ твердый) вм. утвержде́нный.

Чисто-русская форма: «на́-домъ, на́-гору, на́-голову, что за́-люди, по́-два рубля, по́ три копѣйки,» въ Новороссійскомъ краѣ почти не слышится. Напротивъ постоянно произносятъ здѣсь: на до́мъ, на го́ру, на го́лову, что за лю́ди, по два́ рубля, по три́ копѣйки.

Другая черта, которая характеризуетъ здѣшнюю, мѣстную и въ нѣкоторыхъ кругахъ особенно утвердившуюся, рѣчь, заключается въ *составленіи новыхъ словъ* и въ *переиначеніи* употребительныхъ. Таковы:

Агрусъ вм. крыжовникъ. Говорится, кажется, и въ Малороссіи (*).

Баклажанъ — слово, означающее особый, свой мѣстный овощъ. Говорятъ и «паклажанъ.»

Дряпать, надряпать вм. царапать и писать дурно, неразборчиво, дѣлать каракули.

Задрыпанка вм. замарашка, оборванная.

Заручить вм. помолвить жениха съ невѣстой; съ Малорос. (?).

Зимовля вм. зимовка, зимовье.

Именинничать вм. справлять именины.

Калабалыкъ вм. суматоха. «Надѣлалъ онъ калабалыку.»

Карбованецъ вм. цѣлковый.

---

*) Говоримъ: *кажется*; по тому что у насъ не было, подъ рукою, Малороссійскаго словаря. Примѣчаніе это относится и къ нѣкоторымъ другимъ словамъ, упоминаемымъ въ этомъ отдѣлѣ. Въ настоящемъ случаѣ, впрочемъ, мы имѣли въ виду одно только, — неправильность въ отношеніи къ русскому языку.

Карбовать, накарбовать вм. чертить, начертить. «Какіе то знаки накарбованы на кирпичахъ.»

Кацапъ вм. бородачъ, простолюдинъ изъ Великой Россіи.

Крупа́ вм. изморозь, пары, замерзающіе въ воздухѣ.

Куражить вм. храбриться. «Что́ ты куражишъ?» вм. что́ расходился?

Ложу, ложишь, ложитъ вм. кладу, кладешъ, кладетъ. «Я всегда ложу перецъ въ этотъ соусъ.» Слышано въ Одессѣ.

Лоскотать вм. щекотать, и

Лоскотно вм. щеко́тно; кажется, съ малороссійскаго.

Мазета — плохой игрокъ на биліардѣ.

Напропалое вм. напропалую, очертя голову.

Обовязательство вм. обязательство.

Обовязать вм. обязать, одолжить. «Обовязать подпискою.»

Ослонъ — широкая скамья. Кажется, малороссійское слово.

Откогда вм. съ того времени, какъ. «Откогда я васъ знаю, вы не перемѣнились.»

Полизительно вм. полезно. *По́лиза* вм. польза.

Помидоръ, — какъ и баклажанъ, — свой мѣстный овощъ.

Пуля вм. ядро. «У насъ на дворъ упала большая пуля.»

Распатланные волосы вм. растрепанные.

Ринва вм. желобъ, по которому вода стекаетъ съ крышъ; если не ошибаемся, — съ малороссійскаго.

Сало — изморозь, покрывающая текучую или стоячую воду и готовая обратиться въ ледъ.

Сиромахъ — бродяга, но только — въ зимнее время, а въ лѣтнее, онъ же — бурлакъ.

Свѣчникъ вм. подсвѣчникъ; кажется, съ малороссійскаго.

Столичникъ — еврей, мѣняющій деньги на зеленомъ столикѣ, на улицѣ.

Столоваться вм. имѣть столъ. «NN. столуется (имѣетъ столъ) въ трактирѣ.»

Сьёмцы вм. щипцы, которыми снимаютъ со свѣчей.

Тапчанъ — большая скамейка, служащая вмѣсто кровати; вѣроятно, заимствовано откуда нибудь.

Тарахтѣть — говорится объ экипажѣ, который стучитъ. «Тарантасъ тарахтитъ.»

Товарка — товарищъ въ женскомъ родѣ.

Утруска — ссыпаніе чего-либо сыпучаго (овса, ржи), съ бóльшей или меньшей упругостью, въ какой либо сосудъ. «Утруска пшеницы.»

Франзоля вм. бѣлый, французскій хлѣбъ.

Хозяиновать и хозяевать вм. хозяйствовать. «Когда я началъ хозяиновать;» «ты не умѣешь хозяевать.»

Шалагай вм. бездѣльникъ.

Шолтикъ вм. франтъ.

Другія, общеупотребительныя и общеизвѣстныя, слова страннымъ образомъ *измѣняются въ своемъ значеніи* и употребляются совершенно не соотвѣтственно съ тѣми понятіями, которыя соединяетъ съ ними русскій народъ. Таковы слѣдующія:

Ты мнѣ *виноватъ* пять рублей вм. ты долженъ мнѣ.

Я былъ въ заведеніи минеральныхъ водъ на *водопоѣ.* «Водопой» — говорится только о лошадяхъ.

На соборную церковь собраны богатыя *жертвы* вм. собраны большія пожертвованія или приношенія.

Залогъ вм. закладъ. «Во время скачекъ, поселянами дѣлаются споры и залоги» вм. поселяне спорятъ и бьются объ закладъ. Слѣдуетъ говорить: занять денегъ подъ закладъ имѣнія, выкупить закладъ, отдать и взять въ за-

логъ недвижимое имѣніе; а биться можно только объ закладъ и проиграть только закладъ, а не залогъ.

Какія то вм. кое какія. «Я ѣду въ Николаевъ, гдѣ есть еще у меня какія-то (какъ будто неизвѣстныя) дѣла, «вм. кое-какія дѣла. Въ послѣднемъ болѣе опредѣленности: «какія то» — неизвѣстно какія, а кое-какія—извѣстныя, хотя и не важныя дѣла.

Подними свой платокъ: здѣсь *кто-то* можетъ унести его вм. кто-нибудь.

Крѣпко вм. очень. «Крѣпко хочется, крѣпко усталъ.»

Нарочито вм. нарочно, съ умысломъ. «Нарочито» значитъ по русски: значительно, весьма.

Недостаточество вм. худыя дѣла, бѣдность. «Недостаточество» значитъ—несовершенство.

Несется вм. гордится. «Эта дама крѣпко несется,» т. е. слишкомъ гордится.

Пасха вм. куличъ. Слово «пасха» въ значеніи кулича и не показано въ академическомъ словарѣ 1847 г.; но въ иныхъ мѣстахъ Россіи *пасху* дѣлаютъ изъ творогу, а куличъ изъ тѣста.

Погрузить пшеницу, рожь и проч. на судно и *Погрузка пшеницы, ржи* и проч. вм. нагрузить и нагрузка. «Погрузить» значитъ опустить въ воду, или въ другую какую либо жидкость.

Пуля поранила корабль вм. ядро пробило, прошибло корабль. Глаголъ: «ранить», какъ и имя существительное: «рана,» можетъ быть отнесенъ только къ живому существу.

Растворить и отворить глаза въ водѣ вм. раскрыть и открыть.

Самъ вм. одинъ. «Вы съ кѣмъ были тутъ?»—только самъ.—

Смекнуть вм. дернуть. «Онъ смекнулъ меня за полу», вм. дернулъ меня за-полу.

Смирный вм. скромный. «Какая смирная дѣвица!»

Слово *сыръ* безъ различія говорится и о томъ, что называется творогомъ и о сырѣ собственно.

Тучный вм. облачный. «Какое тучное небо!» Слово это—отъ: тукъ, жиръ, а не отъ — туча. Тучевый — свойственный тучѣ.

Шарлатанъ вм. мошенникъ, ночной воръ. «Шарлатанъ» значитъ: обманомъ выдающій себя за знатока передъ незнающими дѣла.

Далѣе, совершенно мѣстную особенность Новороссійскаго края составляетъ внесеніе въ разговорную рѣчь *такихъ оборотовъ и фразъ, которые ни мало не согласны съ духомъ Русскаго языка*, и возникли въ слѣдствіе того, что законы и формы отечественнаго слова сознаются здѣсь не всѣми съ одинаковою вѣрностію. Таковы:

У насъ *говорятъ пословицу*, вм. у насъ есть пословица, или у насъ въ народѣ ходитъ пословица.

Вы *получили урожай*, вм. у васъ былъ урожай. Въ Россіи говорятъ: «поле уродило много хлѣба; нынче хлѣбу или овощамъ урожай или мало урожаю.»

Расплатите мнѣ рублями, вм. заплатите, сдайте мнѣ или сочтитесь со мною рублями.

Обчисть свѣчу, *сорви свѣчу и сорви со свѣчи*, вм. сними со свѣчи. Въ иныхъ мѣстахъ Бессарабіи говорятъ даже: «*объясни свѣчу*.» Тутъ, какъ очевидно, кроется мысль о большей ясности горѣнія.

Я *положилъ ноги* въ холодную воду и кашель прошелъ, вм. поставилъ ноги.

Первые два пріема больная вырвала, вм. отъ первыхъ двухъ пріемовъ больную вырвало.

NN. давно уже *дружитъ* съ тобою, вм. друженъ съ тобою.

Онъ *одѣлъ фракъ, башмаки, шейный платокъ* вм. надѣлъ. «Слуга *одѣлъ баринѣ салопъ»*, вм. надѣлъ на барыню салопъ. Говорится: онъ одѣтъ хорошо, одѣнь меня, одѣваюсь, — т. е. когда дѣло идетъ вообще обо всей одеждѣ.

Разуть калоши, вм. сбросить. «Разуньте калоши.» По русски говорится: «сбросить и снять калоши и снять сапоги и чулки»; а «разуться» и «разуть ноги» значитъ — снять обувь и остаться босикомъ. Разуваютъ ноги, а не обувь.

На вопросъ: каковъ онъ? въ здѣшнихъ мѣстахъ иногда отвѣчаютъ: *человѣкъ хорошъ, добръ, лукавъ* вм. хорошій, добрый, лукавый человѣкъ. Тутъ вспомогательный глаголъ «есть» относится не къ прилагательному, а къ существительному.

Нанялъ-ли ты свой домъ? вм. отдалъ ли ты свой домъ въ наймы или въ наемъ? Нанимаетъ кто либо домъ у хозяина, а хозяинъ отдаетъ его въ наемъ. Говорится: «домъ, магазинъ ходитъ въ наймахъ», равно какъ и» жить въ наймахъ или по наймамъ.» «Нанять» же значитъ тоже, что взять въ наймы.

Ты занялъ ему сто рублей вм. далъ ему въ заемъ. «Занимать деньги у кого либо», по русски, значитъ: брать въ заемъ, въ долгъ.

Тридцать лѣтъ посмотрѣлъ я на это дѣло, вм. тридцать лѣтъ слѣдилъ я за этимъ дѣломъ.

NN. Дѣлаетъ большую торговлю, вм. ведетъ торговлю.

Онъ хорошо дѣлаетъ свои дѣла, вм. ведетъ свои дѣла.

По русски говорится: обдѣлать дѣла или дѣло.

Онъ дѣлаетъ спекуляціи на пшеницу вм. онъ ведетъ, дѣлаетъ обороты пшеницей, т. е. закупаетъ ее для того, чтобы въ свою очередь продать другому торговцу.

Шерсть продавалась два и три рубля за пудъ дешевле прошлогодняго, вм. пудъ шерсти продавался двумя и тремя рублями дешевле прошлогодняго.

NN. *сидитъ* въ Одессѣ, вм. живетъ. Полонизмъ.

Мѣшать карты, вм. тасовать.

Пароходъ пріѣхалъ, вм. пришелъ, прибылъ.

Онъ *очень знатокъ* въ этомъ дѣлѣ, вм. большой знатокъ.

Онъ *чрезвычайно дѣлецъ*, вм. чрезвычайный дѣлецъ.

Больной сидитъ намъ на шеѣ, вм. больной на шеѣ у насъ.

Купилъ двѣ собаки, вм. двухъ собакъ.

Подай огонь, принеси огонь, вм. огня.

Никому не долженъ, кромѣ ему, вм. никому кромѣ его не долженъ.

Предметъ, который желаемъ овладѣть, вм. предметъ, которымъ желаемъ овладѣть.

Я здѣсь пришелъ, вм. сюда пришелъ. Кромѣ другихъ случаевъ, слышано еще отъ здѣшняго простолюдина-великороссіянина (съ Рыбной, въ Одессѣ).

Объѣдаюсь щей, пироговъ, вм. щами, пирогами.

Не боимся никому, вм. никого. Говорятъ греки.

Мы купили уже дровъ для зимы, вм. на зиму.

Для какой причины и для этой причины, вм. по какой причинѣ и по этой причинѣ.

Для каждаго коша отводится участокъ земли для

подножнаго корма, вм. подъ каждый кошъ отводится участокъ земли на подножный кормъ.

Онъ служитъ у меня за кучера, вм. въ кучерахъ.

Она была у нихъ за кухарку, за горничную, вм. была, служила у нихъ кухаркой, горничной, или въ кухаркахъ, въ горничныхъ.

Возьми ее за жену т. е. женись на ней.

Я за его забылъ, за его говорилъ, вм. о немъ.

Я соскучился за васъ, за него, вм. по васъ, по немъ.

Вздыхаю, умираю за тобою, вм. по тебѣ.

Эти яблоки лучше за крымскихъ, вм. лучше крымскихъ или лучше, нежели крымскія.

Раньше отъ меня, лучше отъ меня, больше отъ меня, вм. лучше, раньше, больше меня, или нежели я.

Я вамъ спрашиваю вм. спрашиваю васъ.

Благодарю вамъ покорно, вм. благодарю васъ.

Берегитесь: онъ вамъ больно укуситъ, вм. берегитесь: онъ больно укуситъ васъ.

Черезъ минуты двѣ, черезъ лѣтъ пять, вм. минуты черезъ двѣ, лѣтъ черезъ пять.

Къ очень многимъ, вм. очень ко многимъ.

Я продалъ это за ничто, вм. за бездѣлицу, почти ни зачто. «Я этого ни за что не продамъ», значитъ: оставлю у себя.

О ничемъ, съ ничьмъ, въ ничто, въ ничемъ, вм. ни о чемъ, ни съ чѣмъ, ни во-что, ни въ чемъ. «Я въ ничемъ ни виноватъ» вм. я не виноватъ ни въ чемъ; «онъ меня ставитъ въ ничто», вм. ни во что не ставитъ.

NN. *Къ ничему годенъ* вм. не годенъ ни къ чему.

Ни къ чему держалъ эту вещь, вм. попусту, напрасно.

Онъ схожъ на моего брата, вм. похожъ, походитъ на моего брата, или схожъ съ моимъ братомъ.

Получаю шесть рублей на мѣсяцъ жалованья, вм. получаю въ мѣсяцъ.

Мы никакъ не позволимъ на это, вм. никакъ не позволимъ этого, или не согласны на это.

Онъ окрасилъ сукно на синій цвѣтъ, вм. въ синій цвѣтъ.

Онъ сошелъ на гору, вм. взошелъ на гору.

Идти до церкви, вм. идти въ церковь.

Пошелъ въ обѣдню, вм. къ обѣдни.

Въ утро свадьбы, вм. по утру на свадьбѣ.

Ступай въ кухню, госпожа пошла въ кухню, вм. ступай на кухню, барыня пошла на кухню. По русски говорится: «идти на кухню, на заводъ, на фабрику, на представленіе, на комедію; я былъ на этой комедіи, на этой оперѣ. «Представленіе дано было на театрѣ», а не — *въ театрѣ*, потому что здѣсь разумѣется сцена; но: «мы были въ театрѣ, когда въ немъ сдѣлался пожаръ.» Вообще предлогъ *на* употребляется, въ означенныхъ случаяхъ, тамъ, гдѣ разумѣется нѣкоторая собирательность, общность. Отсюда извѣстное выраженіе: «на Москвѣ.»

Сапожникъ шьетъ съ шиломъ, а не съ иголкой, вм. шиломъ, а не иголкой.

Молоко разводить съ водою, вм. разводить водою. Въ иныхъ мѣстахъ Россіи говорятъ въ этомъ случаѣ: «разбавлять», что, конечно, имѣетъ связь съ «прибавлять.»

Онъ съ меня смѣется, вм. смѣется надо мною.

NN. пріѣхалъ съ города, вышелъ съ церкви, съ дому, вм. изъ города, изъ дому, изъ церкви.

Чтобъ ты пошелъ въ пики, я могъ бы козырнуть, вм. если бы ты пошелъ въ пики, я могъ бы козырнуть.

Вы проигривали бы эту игру, *чтобъ* былъ у меня еще одинъ козырь, вм. будь у меня еще одинъ козырь, вы проигривали бы эту игру.

Многія слова, вопреки живой русской рѣчи и правиламъ грамматики, *искажаются въ своихъ формахъ* и *употребленіи*. Искаженія эти иногда довольно странны и даже забавны. Такимъ образомъ въ разныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края можно услышать:

Англичанскій и англѝнскій вм. англійскій.

Виноходецъ вм. иноходецъ.

Колидоръ вм. коридоръ.

Кухварка вм. кухарка.

Мантонъ вм. манто.

Ставня вм. ставень.

Какой хлáпотъ вм. какіе хлопоты.

Чемайданъ вм. чемоданъ.

Ровный вм. равный. «Эти двѣ вещи совершенно ровны.» Ровный — гладкій; равный — одинаковый.

Питущій вм. пьющій, употребляющій горячіе напитки. — Чтó, онъ пьетъ? — «нѣтъ, онъ человѣкъ *не питущій*.

Трускій вм. тряскій.

По немного вм. по немногу.

Что не-будь вм. что нибудь.

Ахъ, это очень миленько! вм. очень мило.

Этая, этое и *этіи* вм. эта, это, эти.

Вомѣсто вм. вмѣсто. «Вомѣсто меня, оставайся здѣсь.»

Жить въ городу вм. въ городѣ.

У насъ *въ садѣ* много яблокъ, вм. въ саду.

На степу вм. въ степи.

Онъ *со слезми* говоритъ вм. со слезами.

Очекъ вм. очковъ. У Крылова: «очковъ съ полдюжины себѣ она достала.»

Я говорилъ *нѣсколько разовъ*, вм. разъ.

Свѣчь вм. свѣчей.

Какъ много на этомъ платьѣ *складковъ*, вм. складокъ.

Изъ рукъ вм. съ рукъ.

Изъ рукъ на руки, вм. съ-рукъ на́-руки.

Изъ рукъ сошло, вм. съ рукъ сошло.

Мы запишемъ *по сорока́ и по сорокъ, по ше́стьдесятъ, по трицать*, вм. по́ сороку, по шестидесяти, по тридцати.

Я купилъ десятокъ *по пять*, по *шесть* копѣекъ, вм. по пяти и по шести.

На моей полдесятинѣ, вм. на моей полудесятинѣ.

Мы играемъ *по полкопѣйкѣ, по полрубля*, вм. по полукопѣйкѣ, по полурублю.

Играть *на трефяхъ, на бубна́хъ, на пика́хъ*, вм. въ тре́фахъ, въ бу́бнахъ, въ пи́кахъ.

Трефе́й вм. трефъ. «У тебя шесть трефей.»

Броетъ вм. бреетъ.

Бронитъ, бронится вм. брани́тъ, брани́тся.

Бѣжу, бѣгишь, бѣгитъ, бѣжутъ, бѣгли, вм. бѣгу, бѣжишь, бѣжитъ, бѣгутъ, бѣжали.

Гордитъ вм. гордится. «Какъ онъ гордитъ; ты загордѣлъ.»

Гуляться вм. играть. «Пусть дѣти гуляются.»

Заворачивать и заворотить вм. завертывать и завернуть. «Онъ заворотилъ все это въ бумагу», вм. завернулъ.

Запрягемъ вм. запряжемъ. «Пусть кучеръ запрягетъ лошадей.»

Играться вм. забавляться. «Пусть дитя играется.»

Испужался вм. испугался. «Не пужай меня», вм. не пугай.

Кушаетъ вм. ѣстъ. «Собака, лошадь, кошка, цыпленокъ кушаетъ.» И о самомъ себѣ, лицамъ всѣхъ возрастовъ, половъ и званій, слѣдуетъ говорить: я ѣмъ, мы ѣли.»

Ляжу, лягъ, лягте вм. лягу, ляжъ, ляжте. «Лягте на диванъ.»

Погодю васъ здѣсь вм. подожду.

Подшолъ вм. подошелъ.

Позволяться вм. просить позволенія.

Помараемся вм. сочтемся и сотремъ записанное по какому либо счету. «Мы можемъ помараться.»

Поможи ему вм. помоги.

Поправливаетъ вм. поправляетъ.

Постить вм. поститься. «Я пощу на пятой недѣлѣ Великаго поста.»

Сидю вм. сижу. «Я всегда *сидю* дома.»

Сколзаетъ вм. скользитъ. «Лошадь сколзаетъ.»

Скончить вм. окончить. «Мы еще не скончили.»

Смарать вм. стереть. «Смарай со стола налитую воду.»

Споймить вм. поймать. «Я споймалъ вора; кошка споймала мышь», вм. поймалъ, поймала.

Спориться вм. спорить. «Перестань спориться; ты охотникъ спориться.»

Стери вм. сотри. «Стерите со стола.»

Сторчать вм. торчать. «Что это тамъ сторчитъ?»

Текетъ вм. течетъ. «Вода текетъ.»

Уворовать вм. украсть. Этотъ видъ глагола: «воровать», въ русской рѣчи, не употребляется.

Ходю вм. хожу. «Я каждый праздникъ *ходю до церкви.*»

Хотитъ, хотитъ, хочемъ, хочете, хочутъ вм. хочешь, хочетъ, хотимъ, хотите, хотятъ.

Ѣдь, Ѣдьте вм. ступай, пошелъ, поѣзжай, поѣзжайте.

Вообще различныя степени болѣе или менѣе чистаго употребленія словъ и формъ русскаго языка зависятъ, во всемъ Новороссійскомъ краѣ, отъ того, въ какой мѣрѣ инородное семейство обрусѣло, или въ какой русское потеряло чистоту своего роднаго языка. Нѣкоторые инородцы говорятъ даже: «куряйте» вм. курите. Но возвращаемся къ новороссійской рѣчи.

Не многія, уже очевидно-малороссійскія, слова употребляются въ Новороссійскомъ краѣ, предпочтительно предъ другими тогоже нарѣчія. Ихъ приходится слышать довольно часто. Таковы:

Баштанъ вм. огородъ.

Богато вм. много. «У него богато сѣна.»

Брехать вм. лгать. «Чего ты брешешъ» вм. лжешь?

Буракъ вм. свекла.

Выкресать огонь и

Вырубать огонь вм. высѣкать.

Вечерять вм. ужинать.

Глечикъ вм. кувшинъ.

Глыбоко вм. глубоко.

Горище вм. чердакъ.

Загубить вм. потерять. «Я загубилъ платокъ».

Зразъ вм. тотчасъ.

До дому, идти до дому, пора до дому вм. домой.

Кабакъ вм. тыква.

Кабанъ вм. боровъ.

Кавунъ вм. арбузъ.

Кресало вм. огниво.

Крыга — льдины, ледъ, идущій по рѣкѣ весною и осенью.

Кутокъ вм. уголъ. «Онъ спрятался въ кутокъ.»

Млинъ вм. мельница.

Перекупка вм. торговка.

Повстрѣчаться вм. встрѣтиться.

Пожилецъ, пожильцы вм. жилецъ, жильцы.

Позавчера вм. третьяго дня.

Позычить вм. дать въ заемъ. «Позычь мнѣ 10 рублей.»

Посланецъ, посланцы вм. посланный, посланные.

Поспытаемъ вм. спросимъ

Не *сдужаю* вм. не смогу, не въ силахъ.

Фортка вм. калитка. Фортка, по русски, значитъ отверстіе въ окнѣ съ дверцами, для впущенія въ покой свѣжаго воздуха.

Утекать вм. уходить. «Онъ утекъ изъ дому.» По малорос. утикъ. Въ штуку говорятъ иные и въ Россіи.

Ховать вм. прятать. «Онъ сховалъ деньги.»

Хуторъ вм. дача. Слово «хуторъ» имѣетъ въ Малороссіи особенное значеніе.

Цыбуля вм. лукъ, извѣстный овощъ.

Швачка вм. швея.

Другія, употребительныя въ иныхъ домахъ Новороссійскаго края, какъ отчасти и въ Малороссіи, слова суть:

Дротъ вм. проволока.

Кавіаръ вм. икра.

Крейда вм. мѣлъ.

Купель вм. купанье.

Слѣды малороссійскаго нарѣчія, подъ часъ, замѣтны и въ другихъ случаяхъ. Такимъ образомъ, въ иныхъ мѣстахъ и въ иныхъ семействахъ, звукъ *хв* произносятъ, какъ *ф*. Вмѣсто: хвастать, хвалить, хвостъ, говорятъ: фастать, фалить, фостъ. Буква *г*, въ произношеніи, почти всюду здѣсь имѣетъ малороссійскій оттѣнокъ: она произносится, какъ *h*, а не какъ *g*. Далѣе, весьма часто слышите вы во всемъ здѣшнемъ краѣ: смотр*ить*, чита*еть*, пиш*еть*, смѣ*еться*, дѣла*еть* и т. д. Эта особенность, какъ извѣстно, свойственная и рязанскому нарѣчію Великорусскаго языка, занесена въ Новороссійскій край, какъ кажется, также изъ Малороссіи. — Сюда же можно отнести: *ишелъ* вм. шелъ, *вже* вм. уже, *вмеръ* вм. умеръ, равно какъ и *уси* вм. всѣ, *услѣдъ* вм. вслѣдъ (малорос. услидъ); мы были *у гостяхъ* вм. въ гостяхъ; *въ нихъ* вм. у нихъ.

Замѣчательную особенность произношенія многихъ словъ, въ Новороссійскомъ краѣ, составляетъ то, что въ этомъ произношеніи, какъ бы съ умысломъ, рабски слѣдуютъ тому, какъ они пишутся по грамматическимъ правиламъ. Эта своего рода ороографическая корректность выговора не согласна съ живой русской рѣчью и иногда доходитъ здѣсь до крайности. Такъ на примѣръ, согласныя твердыя не замѣняются соотвѣтственными имъ мягкими тамъ, гдѣ этого требуютъ правила ороэпіи. Въ Новороссійскомъ краѣ, по большей части, не произносятъ: бо*п*ъ, кру*ш*ка, ло*ш*ка, ло*ф*ъ, мя*х*кій, *х*то и т. д., но, со всею этимологическою точностію и совершенной ясностію,

выговариваютъ: *бобъ*, кру*жк*а, *лоэюка*, *ловъ*, мя*г*кій, *к*то. Иногда даже произношеніемъ какъ бы стараются показать корень слова: говорятъ — «исключить,» а не, какъ пишется и произносится, — исключить.

Букву *ч*, въ словахъ: что, скучно, нарочно, конечно, подсвѣчникъ и другихъ, имъ подобныхъ, не измѣняютъ въ *ш*, а произносятъ чисто, какъ бы стараясь выговоромъ показать письменное употребленіе.

Буква *я*, имѣетъ ли надъ собою удареніе, или нѣтъ, произносится всегда одинаково, не превращаясь въ *е*. Тутъ вы услышите, произнесенныя со всею орѳографической точностію, слова: *я*чмень, за*я*цъ, отча*я*ніе, а не за*е*цъ, *е*чмень, отча*е*ніе, какъ въ чистой, русской рѣчи.

Услышите также: ча*я*, огн*я*, кле*я*, табак*а*, вм. чаю, огню, клею, табаку. Говорятъ еще: треф*и*, въ треф*я*хъ вм. трефы, въ трефахъ, равнымъ образомъ: «испольнить, напольнить» вм. исполнить, наполнить.

Обращеніе *о* безъ ударенія въ *а*, дающее такую прелесть московскому нарѣчію, рѣдко слышится въ устахъ новороссійскихъ уроженцевъ. Они произносятъ, въ этихъ случаяхъ, букву *о* какъ-то особенно твердо и отчетливо. Это ведетъ начало свое изъ Малороссіи.

Съ другой стороны, обращеніе *а* и *я* въ *е*, въ такихъ словахъ, какъ на примѣръ: часы—чесы, щадить—щедить, ядро—едро, девять, десять—деветь, десеть, — обращеніе, свойственное также московскому нарѣчію и предписываемое нашими грамматиками въ правилахъ орѳоэпіи, — равнымъ образомъ не замѣчается въ рѣчи новороссіянъ.

Буква *е* — особенно тамъ гдѣ надъ нею стоитъ удареніе, — произносится здѣсь иными съ какою-то не-

пріятною и приторною протяженностію, какъ звукъ *э*. Такимъ образомъ, произносятъ: наблю*дэ*ніе, испол*нэ*ніе, пове*дэ*ніе, *нэвеста* и т. д. Слово *семь* (7), произносятъ какъ *сэмъ*.

Какъ-бы съ умысломъ придать особую мягкость произношенію, звукъ *ы* многіе обращаютъ въ *и*, въ такихъ словахъ, каковы на примѣръ: мы, вы, улыбка, высокій, мыло, пыль, слышали и т. д. Здѣсь придется вамъ, — разумѣется, подъ часъ, какъ и все, что выше было приведено, — услышать: *ми, ви, улибка, високій, мило, пиль, слишали* и т. д.

На оборотъ, букву *и*, въ концѣ словъ, иные произносятъ, какъ *ы*. Не у одного и другаго, такъ у третьяго придется услышать: *моимы, дѣламы, словамы* и т. д.

Еще одну, не менѣе замѣчательную, особенность разговорной рѣчи, въ Новороссійскомъ краѣ, составляютъ галлицизмы, итальянизмы и вообще такіе обороты, въ коихъ не-русское соединеніе словъ поразительно для непривычнаго уха. Эта особенность составляетъ преимущественную принадлежность Одессы и, въ ней, особенно нѣкоторыхъ круговъ. Слѣдующія выраженія слышатся здѣсь не рѣдко:

Больше никто, какъ онъ (personne autre que lui) вм. «онъ одинъ» или «никто, кромѣ его.»

Онъ худо выговариваетъ англійскій языкъ (il prononce mal l'anglais) вм. «по англійски.»

Это что-нибудь занимательнаго (c'est quelque chose d'intéressant) вм. «это что-то занимательное.»

Онъ не стѣсненъ, какъ только тѣмъ (il n'est

géné que par cela) вм. «стѣсненъ только этимъ», — «ничѣмъ, кромѣ того, что.»

Въ первый разъ, что я дѣлаю это (c'est pour la première fois que je fais cela), вм. это дѣлаю я въ первый разъ.

Незнаю, если онъ это сдѣлалъ (je ne sais pas s'il l'a fait), вм. «не знаю, сдѣлалъ ли онъ это.»

Извините, если я не сдѣлалъ это (excusez si je ne l'ai pas fait), вм. извините, что я не сдѣлалъ этого.

Прочитайте мнѣ что нибудь отъ Пушкина или отъ Лермонтова (lisez-moi quelque chose de Pouschkine, de Lermontoff), вм. «изъ Пушкина, изъ Лермонтова.»

Оставь его сдѣлать (Lasciatelo fare, laissez-le faire), вм. «пусть его дѣлаетъ, пусть онъ дѣлаетъ.»

Я этого не сдѣлалъ, за чѣмъ не хотѣлъ (Io non ho fatto, perche non ho voluto), вм. «по тому, что не хотѣлъ.»

Не хочу яблокъ, только грушъ, вм. не яблокъ, а грушъ.

Въ Россіи, сынъ, говоря о своемъ отцѣ, матери, теткѣ, сестрѣ, въ третьемъ лицѣ, всегда скажетъ: «батюшка, матушка, папенька, маменька, тетенька, сестрица. «Здѣсь-же не иначе, какъ: *отецъ, мать, тетка, сестра.* Слово «баринъ» постоянно замѣняется словомъ «*господинъ*», а о молодомъ баринѣ говорятъ *панычь*, съ малороссійскаго. «Моего господика, паныча не было дома.» Кухарка, говоря о своей госпожѣ, выражается не «барыня», но весьма серьезно: «мадамъ.» «Мадамъ проситъ васъ подождать. Мадамы дома нѣтъ.» О барышнѣ, въ полу-русскихъ домахъ, иначе не слышите, какъ *мамзель.* «*Мамзель уѣхала съ отцемъ.*»

Иногда видно однако желанiе щегольнуть русскимъ словомъ. У иныхъ, напримѣръ, замѣтна особая любовь къ слову: «намедни». За то слова «благовѣстъ», и выраженiй «благовѣстятъ къ обѣдни», «благо кончилъ, пойду» и другихъ не услышите здѣсь.

Въ заключенiе повторимъ то, что уже нѣкогда печатно было сказано нами: «Вы не встрѣтите этихъ неправильностей и особенностей ни въ высшемъ классѣ здѣшняго русскаго населенiя, которое не имѣетъ тутъ своего корня, ни въ обществѣ поселившихся здѣсь великороссiянъ, хоть иногда и они невольно подчиняются общему влiянiю. Эти неправильности и особенности принадлежатъ туземцамъ, возросшимъ на новороссiйской почвѣ, и составляющимъ обрусѣлыхъ потомковъ первоначальнаго, разнороднаго заселенiя, о которомъ мы говорили выше. Не правы однакожъ тѣ, которые думаютъ, что въ Одессѣ, и вообще здѣсь, русское начало подавлено иноземнымъ влiянiемъ: слѣды этого влiянiя въ языкѣ суть только временныя слѣдствiя столкновенiя людей, принадлежащихъ различнымъ племенамъ, въ одномъ мѣстѣ. Нѣтъ сомнѣнiя, что, со временемъ, слѣды эти совершенно исчезнутъ, тѣмъ болѣе, что русскiй языкъ, духъ, образованiе и любовь ко всему русскому проникаютъ здѣсь болѣе и болѣе въ среду инородцевъ.»

